

Языков или Пушкин? (о трех приписанных Пушкину стихотворениях)

© 2024, А.В. Дубровский

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье рассматривается история трех стихотворений поэта пушкинского времени Н.М. Языкова, которые впоследствии без достаточных оснований были приписаны А.С. Пушкину. Стихотворение «Элегия» («Блажен, кто мог на ложе ночи...»), посвященное известной цыганской певице Т.Д. Демьяновой, было напечатано по одному из списков в разделе «Стихотворения А.С. Пушкина» в альманахе «Полярная звезда на 1859», издаваемом Искандером (А.И. Герценом) и Н. Огаревым в Лондоне. В 1992 г. в Японии вышел на русском языке сборник «Улыбка Венеры. Русские нецензурные стихотворения», в котором это стихотворение было перепечатано в разделе «А.С. Пушкин». В статье ставится вопрос, почему стихотворение Языкова, которое уже было опубликовано под его именем в «Одесском альманахе на 1831 год», а также впоследствии в первой книге Языкова «Стихотворения» (1833) и в посмертном издании 1858 г., могло быть приписано Пушкину. Следующее стихотворение «Другу» («Не искушай меня бесплодно...»), опубликованное в 1830 г. в московском альманахе «Радуга» с астрономом ***, было приписано Пушкину уже в относительно недавние времена И.Т. Трофимовым в газете «Советская культура» (1984), а затем в его книге «Поиски и находки в московских архивах» (1987). Автор настоящей статьи находит более достоверной версию М.К. Азадовского, согласно которой автором стихотворения «Другу» был Языков, и приводит несколько дополнительных доводов в ее пользу. Третье из рассматриваемых стихотворений «Платонизм» («Закон: влюбляться лишь душой...») с подписью: «(А. Пушкин ?)» было найдено нами в безымянном альбоме, хранящемся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом). Наличие автографа, хранящегося в Российской государственной библиотеке (Москва) доказывает однако неоспоримое авторство Языкова.

Ключевые слова: Н.М. Языков. А.С. Пушкин, стихотворение, атрибуция, альманах, альбом.

Информация об авторе: Александр Владимирович Дубровский — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Рукописный отдел, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4367-5115>

E-mail: avdubrovsky@inbox.ru

Для цитирования: *Дубровский А.В.* Языков или Пушкин? (о трех написанных Пушкину стихотворениях) // Литературный факт. 2024. № 4 (34). С. 125–137. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-34-125-137>

*Клянись Овидиевой тенью:
Языков, близок я тебе.
А.С. Пушкин. «К Языкову»*

26 марта 1831 г. Н.М. Языков пишет «Элегию», посвященную Т.Д.¹. Это была та самая цыганка Таня, которая по преданию пела свадебную песню Пушкину накануне его венчания². Языков посвятил ей три стихотворения: «Элегия» («Блажен, кто мог на ложе ночи...»), «Весенняя ночь» и «Перстень». В письме к брату Александру от 21 апреля 1831 г. поэт сообщает о своем новом цикле: «Через неделю ты получишь эти стихи: теперь переписать и некогда, да и рука еще не тверда у больного. Предупеждаю тебя, что они писаны к цыганке — примадонне здешнего табора, они любовные, хотя дела у меня с нею и не было <...>» [3, с. 271]. О ней Языков год спустя поведает дерптскому приятелю А.Н. Вульффу: «Да! Знаешь ли ты мои песни в честь примадонн здешнего цыганского табора? Если нет, то я пришлю их тебе. Да будет тебе известна и новейшая история моего сердца — во всем разнообразии вольной влюбчивости» (письмо от 30 марта 1832 г.)³.

Впервые «Элегия» с подзаголовком «(Т.Д.)», датой «1831 года, марта 26-го» и подписью «Н. Языков» была опубликована в «Одесском альманахе на 1831 год».

Элегия

Блажен, кто мог одежду ночи
С тебя, волшебница, спануть!
Челом в чело, очами в очи,
Уста в уста и грудь на грудь!

¹ Демьянова Татьяна Дмитриевна (1810–1877) — «цыганка Таня», известная в Москве цыганская певица.

² См.: В.П. Цыганка Таня о Пушкине и Языкове // Санкт-Петербургские ведомости. 1875. № 131, 15 мая. То же: [2, с. 246–250].

³ *Поляков А.С.* Н.М. Языков и Е.А. Боратынский. (Неопубликованные письма) // Литературно-библиологический сборник. Труды Комиссии Русского библиологического общества по описанию журналов XIX века. Пг.: Военная тип., 1918. Вып. 1. С. 69.

Кто соблазнительный твой лепет
 Лобзаньем пылким прерывал,
 И смуглых персей дикий трепет
 То усыплял, то пробуждал;
 Но тот блаженной, дева ночи,
 Кто, в упоении любви,
 Глядит на огненные очи,
 На брови дивные твои,
 На свежесть уст твоих пурпурных,
 На черноту молодых кудрей,
 Забыв и жар восторгов бурных,
 И силы юности своей!⁴

В 1833 г. вышла первая книга Языкова «Стихотворения». Сам поэт пребывал в это время в своей симбирской деревне. С его согласия все хлопоты по подготовке сборника к печати, включая даже правку текстов, взял на себя брат лицейского товарища А.С. Пушкина В.Д. Комовский [1, с. 358]. Вероятно, ему и принадлежит инициатива замены первых двух строк:

Блажен, кто мог одежду ночи
 С тебя, волшебница, спануть!

на:

Блажен, кто мог на ложе ночи
 Тебя руками обогнуть...⁵

В таком варианте (но без даты) «Элегия» была перепечатана в посмертном издании «Стихотворений» Языкова 1858 г.⁶

В следующем году в альманахе «Полярная звезда на 1859», издаваемом Искандером (А.И. Герценом) и Н. Огаревым в Лондоне, эти стихи без заглавия, без посвящения и даты, с небольшими разночтениями (смуглые перси заменены на нежные, частично поменялась пунктуация) были напечатаны в разделе: «Стихотворения

⁴ Одесский альманах на 1831 год, изданный П. Морозовым и М. Розбергом. Одесса: Печатано в Городской тип., 1831. С. 258.

⁵ Стихотворения Н. Языкова. СПб.: В тип. Плюшара с сыном, 1833. С. 242.

⁶ Стихотворения Н.М. Языкова: в 2 ч. Ч. 2. СПб.: В тип. Имп. Акад. наук, 1858. С. 34–35.

А.С. Пушкина»⁷. Впрочем, надо отдать издателям должное: в том же альманахе в примечаниях последовало редакционное опровержение: «Стихотворение: *Блажен, кто мог на ложе ночи*, напечатанное на 15 странице этой книжки Полярной Звезды, отнесено нами к стихотворениям Пушкина по трем спискам, у нас имевшимся. Когда оно уже было отпечатано, мы услышали, что оно принадлежит Языкову и помещено в новом издании его стихотворений, которого у нас нет»⁸.

Списки, которыми располагали Герцен и Огарев нам неизвестны. Но существование их свидетельствует о том, что зачастую эротические стихи Языкова современники не могли отличить от пушкинских⁹. Характерно, что Н.А. Добролюбов в уничижительной рецензии на книгу: «Эротические стихотворения русских поэтов», собранные и изданные Г.Н. Геннади¹⁰, где «Элегия» напечатана под именем Языкова, упоминает ее в ряду пушкинских стихотворений: «В самой же книжке хоть и есть, например, стишки: “Блажен, кто мог на лоне ночи”, но нет ни “Нет, я не дорожу мятежным наслаждением”, ни “Ольга, крестница Киприды” <...>»¹¹.

Следует также назвать вышедший в 1992 г. в Японии на русском языке сборник «Улыбка Венеры. Русские нецензурные стихотворения» [6]. Это второй сборник стихотворных произведений из рукописного «Еблематическо-скабрэзного альманаха» с длинным подзаголовком: «Собрание неизданных в России тайных хранимых рукописей знаменитейших писателей древности, средних веков и нового времени. Из бумаг покойного графа Завадовского и других собирателей. Переписано в 1965 году» [6, с. 195]. В этом сборнике «Элегия», озаглавленная по первой строке: «Блажен, кто мог на ложе ночи», находится в разделе «А.С. Пушкин» вместе с «Вишней», «Тенью Баркова» и др. [6, с. 25].

⁷ Стихотворения А.С. Пушкина // Полярная звезда на 1859, издаваемая Искандером и Н. Огаревым. Лондон: Вольная русская тип., 1859. С. 15.

⁸ Там же. С. 299.

⁹ О поэтическом диалоге Пушкина и Языкова и перекрестной игре взаимных пародий и травестий, ставшей источником немалого числа эротических стихотворений обоих поэтов, см. статью Н. Мазур [4, с. 47–118].

¹⁰ Эротические стихотворения русских поэтов / собр. Григорий Книжник [Г.Н. Геннади]. СПб.: А. Смирдин (сын) и К., 1860. 192 с.

¹¹ Добролюбов Н.А. Русская лира. Хрестоматия, составленная из произведений новейших поэтов. Издание Н. Тиблена. СПб., 1860. Любовь. Эротические стихотворения русских поэтов. Собрал Григорий Книжник. СПб., 1960 // Добролюбов Н.А. Собр. соч.: в 9 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1963. Т. 6. С. 188.

В российских изданиях принадлежность «Элегии» («Блажен, кто мог на ложе ночи») Языкову не подвергается сомнению [7, с. 228; 8, с. 257].

В 1830 г. в московском альманахе «Радуга» с астрономом *** было опубликовано стихотворение «Другу». Издатели альманаха П. Арапов и Д. Новиков не раскрыли имя автора, назвав его в оглавлении «неизвестным».

Другу

Не искушай меня бесплодно,
Не призывай на Геликон:
Не раб я черни благородной,
Ея закон, не мой закон.

Пусть слух ея ласкают жадной
Певцы — ровесники ея;
Ей слушать песни их отрадно,
Они для ней своя семья:

Ни вкус, ни век, ни просвещенье
Не разграничивают их;
Ее приводит в восхищенье
Безжизненный, но звучный стих.

Так песнь простая поселанки,
Пленяет поселян простых;
Так песни буйные цыганки
Приятней арий для иных.

Не искушай меня бесплодно,
Не призывай на Геликон:
Не раб я черни благородной,
Ея закон, не мой закон¹².

¹² Радуга. Литературный и музыкальный альманах на 1830 год / изд. П. Араповым и Д. Новиковым. М.: Тип. Семена Селивановского, 1830. С. 180–181.

С именем Языкова стихотворение впервые было опубликовано только в 1934 г. в Полном собрании стихотворений в разделе «Dubia (1823–1829)» [7, с. 342–343].

Подготовивший это издание М.К. Азадовский предложил следующее обоснование атрибуции:

Языков предназначал для «Радуги» «Пловца», которого и прислал из Симбирска Петерсону для передачи в альманах. Однако это встретило протест со стороны московских друзей Языкова. Максимович писал Языкову (от 13 ноября 1829 г.): «Неужели “Радуге”, где более 50 стихотворений всякой всячины, и соиздателя его Золотого Рожка, и Загоскиных, и М. Дмитриевых, суждено быть счастливее моей Денницы, которая ограничивается только *избраннейшими нашими поэтами*? Позвольте сказать откровенно, за что кидать Вам *Пловца* — такую прелестнейшую вещь, в массу всякой всячины? Когда получен он был, то все им так пленились, что Елагины и я решились единогласно просить Петерсона помедлить отдавать его Арапову, а у вас просить позволения напечатать в моем альманахе, в надежде, что вы по дружбе к ним не рассердитесь за это самовольство, и что Пловцу вашему лучше сидеть в одной лодке с Борисом, чем погружаться в хляби Араповские» (В. Петров, «Листувания М.О. Максимовича та Н.М. Языкова»... Література, 1927, стр. 131–132). Языков исполнил просьбу Елагиных и Максимовича и передал «Пловца» последнему; однако трудно предположить, что Языков, определенно пообещав Арапову свои стихотворения для «Радуги», не компенсировал его какой-нибудь другой пьесой. Данная пьеса является, несомненно, «Языковской» по своему характеру; по содержанию же она очень напоминает «Послание к А.Н. Вульффу» <...>, эпиграмму в «Эхо» <...> и некоторые другие. Все это дает основание считать автором этой анонимной пьесы Языкова [7, с. 796–797].

Публикация стихотворения «Другу» в полном собрании стихотворений Языкова оставила немало вопросов. Была ли гипотеза М.К. Азадовского вполне фундированной? Кому адресовано это стихотворение, и почему его не напечатали ни в прижизненном 1833 г., ни в посмертном собрании 1858 г.? Да и современные издания произведений Языкова стихотворение обходят стороной.

В 1984 г. исследователь И.Т. Трофимов неожиданно выдвинул гипотезу о том, что стихотворение «Другу» принадлежит А.С. Пушкину, и что адресовано оно было П.А. Катенину. Статья «Языков или Пушкин», опубликованная первоначально в газете «Советская куль-

тура» (1984, 18 сент.), позже была включена в его книгу «Поиски и находки в московских архивах» (глава «Три звездочки в “Радуге”») [5, с. 114–116]. Поскольку система доказательств авторства Пушкина уважаемого исследователя весьма замысловата, позволим себе привести несколько цитат из его текста без комментариев:

По всей вероятности, стихотворение адресовано П.А. Катенину — другу, «товарищу милому, но лукавому». Известны полемические стихотворения Катенина: «А.С. Пушкину» и «Старая быль». Подлинный их смысл довольно прозрачен: Катенин — это суровый русский воин, отказывающийся петь «о великих царях и князьях», а Пушкин — это-де лстец, славящий «милосердие царево» в стансах «В надежде славы и добра». <...> Иронические, злые стихи Катенина «К Пушкину» и «Старая быль» вызвали ответное полемическое стихотворение Пушкина «Ответ Катенину», полное резких, колких строк. <...> И еще один довод. В альбоме Ушаковых 1828 года Пушкин нарисовал себя монахом, которого дразнит черт. Под рисунком его подпись (строка Баратынского): «Не искушай меня без нужды». Екатерина Ушакова, в которую поэт был влюблен, под рисунком написала: «Кусай его». А в стихотворении «Другу» в несколько измененном виде цитируется эта начальная строка стихотворения Баратынского «Разуверение». <...> Стихотворение «Другу» адресовано не только Катенину, но и светской «черни», и ее придворным певцам: «Почти в это же время Пушкин создает стихотворение «Поэт и толпа»: («Чернь») — одно из произведений стихотворного цикла, где размышляет о позиции поэта». <...> И наконец, заслуживает внимания стилистика стихотворения «Другу», более соответствующая манере Пушкина, чем Языкова. Н. Языков никогда не писал о «благородной черни». Для Пушкина этот эпитет весьма характерен, как и «чернь дикая», «тупая», «светская», «знатная», «литературная», «чернь» в значении «простонародье», «уличная толпа». Много в стихотворении и присущих пушкинскому языку словесных оборотов, метафор и эпитетов — «жадный слух», «своя семья», «звучный стих», «Не призывай на Геликон», «песни буйные» и др. [5, с. 115, 116].

«К сожалению, — завершал свои размышления Трофимов, — автограф стихотворения «Другу» не обнаружен, документальных свидетельств пока нет» [5, с. 116].

В этом последнем аргументе мы с ним полностью солидарны, однако считаем более достоверной версию Азадовского, согласно

которой автором стихотворения «Другу» был Языков. В ее пользу говорит и то обстоятельство, что Языков неоднократно употреблял астроном три звездочки (***) вместо подписи. В «Невском альманахе», издаваемом Е.В. Аладьиным, он печатал под этим псевдонимом «Нравоучительные четверостишия» (1827–1828), «А.Н. В–у» («Помнишь ли мой друг застольный...»), «Прощальную песню» («В последний раз приволье жизни братской...»). В пользу этой версии говорят и стилевые и смысловые совпадения с «Посланием к А.Н. В–у», также без подписи опубликованном в литературном альманахе «Эхо» на 1830 год.

Не называй меня поэтом!
 Что было — было, милый мой;
 Теперь спасительным обетом
 Хочу проститься я с молвой... [7, с. 308]

Вспомним послание «Барону Дельвигу», опубликованное в «Северных цветах» на 1829 г., которое даже на уровне поэтических формулировок перекликается со стихотворением «Другу» и также отражает кризисное состояние Языкова, испытывавшего сомнения в своем поэтической даре. Последнее во многом было связано с резкой критикой его стихов Н.А. Полевым. Критик упомянул его в одном ряду с третьестепенными писателями, отметив в его творчестве «наскучившие мотивы»: «прозаические напоминания о немецких профессорах, восклицания о вине, табаке, пунше, студенческих беседах, старание выделить новый оборот для старой мысли»¹³.

Иные дни — иное дело!
 Бывало, помнишь ты, барон,
 Самонадеянно и смело
 Я посещал наш Геликон;.....

 А ныне? — Миру вдохновений
 Далеко-недоступен я;
 На лоне скуки, сна и лени
 Томится молодость моя! [7, с. 321]

¹³ [Полевой Н.] Северные цветы на 1828 год // Московский телеграф, издаваемый Николаем Полевым. 1828. Ч. 19. № 1. С. 127.

На наш взгляд, учитывая отсутствие автографа и авторитетных копий, следует принять версию Азадовского и печатать стихотворение «Другу» в собраниях сочинений Языкова в разделе «Dubia».

В маленьком изящном альбоме, с золотым обрезом, со списками стихотворений А.С. Пушкина («Амур и Гименей», «Пробуждение», «Моя родословная», вступления к поэме «Медный всадник» под заглавием «Петербург»), а также списками стихотворений Г.Р. Державина, Е.А. Баратынского, К.Ф. Рыльева, В.Г. Бенедиктова и др., наше внимание привлекло стихотворение с подписью «(А. Пушкин ?)».

Платонизм

Закон: влюбляться лишь душой,
 Друзья, мне вовсе непонятен,
 Пусть говорят: наш век развратен,
 Да не мечта ли век златой?
 Нет сил у твари поднебесной
 Для платонической любви:
 Кто ангел, тот по ней живи,
 Затем, что ангел — бестелесный.

Души восторги в мире снов,
 Но есть восторги и для тела;
 И мы оставим ли без дела
 Дары догадливых богов?

Одной мечты и мудрым мало:
 Мне сказывал археолог,
 Что у Платона между ...<но>г
 Земное что-то восставало;
 Когда один, в ночной тиши,
 Сей баловень воображенья
 Писал систему наслажденья
 Для человеческой души.

(А. Пушкин ?)¹⁴

¹⁴ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 8. №61. Л. 58 об.

Альбом этот, хранящийся ныне в Пушкинском Доме, судя по датам, проставленным под текстами стихотворений, заполнялся в середине 1830-х гг., если сказать точнее, с 1834 по 1837 г. Владелец его, чьим бисерным почерком заполнены почти все альбомные листы, остался неизвестным. Альбом тогда же листали его приятели, оставившие краткие записи.

Стихотворение «Платонизм» впервые было опубликовано М.К. Азадовским в 1934 г. [7, с. 132] «по автографу в альбоме Н.Д. Киселева» [7, с. 721]. Годом позже в статье «Судьба литературного наследия Н.М. Языкова» исследователь подтвердил аутентичность автографа. «Уже когда настоящая статья была написана, удалось ознакомиться и с подлинником альбома, принадлежащего внуку Киселева — Н.П. Киселеву и переданного им на хранение в Ленинскую библиотеку. Таким образом все новые тексты удостоверяются автографически» [1, с. 357]. На альбом Киселева в Российской государственной библиотеке («ЛБ») ссылаются составители и авторы примечаний тома «Стихотворения и поэмы» Н.М. Языкова в Библиотеке поэта К.К. Бухмейер и Б.М. Толочинская [8, с. 515]¹⁵. Автограф Языкова действительно хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, но не в альбоме, а на одном из разрозненных листов стихотворений 1822–1845 гг.¹⁶

Заключительная строфа в автографе, являющаяся повторением второй строфы, у неизвестного переписчика на альбомном листе не поместилась, и он пренебрег ею:

Души восторги в мире снов,
Но есть восторги и для тела,
И мы оставим ли без дела
Дары догадливых богов?

¹⁵ О том, что в собрании, подготовленном М.К. Азадовским, эротические элегии Языкова были напечатаны с некоторым количеством купюр и неточностей, количество которых в более поздних изданиях Языкова в серии «Библиотека поэта» только увеличилось, см.: [4, с. 96]. В 1975 г. купюры, имевшие место в печатном издании стихотворения «Платонизм», были восстановлены Бенджаменом Дисом по автографам Языкова, хранящимся в отделе рукописей РГБ (ОР РГБ. Ф. 129 (Киселевы П.Д. С.Д. Н.Д.). Карт. 21. Ед. хр. 24. Л. 8 об.) [9, с. 408–413].

¹⁶ Об альбоме Н.Д. Киселева со списками эротических статей Н.М. Языкова, и альбоме самого Языкова, подаренном ему Н.Н. Тютчевым и от которого уцелело три вырванных листка, см. статью Н.П. Киселева (племянника) «Неизданные стихотворения Н.М. Языкова. Предварительные замечания». Впервые опубликована: [4, с. 97–100]. Описание самих альбомов см.: [4, с. 98–99].

Не имея точного представления об авторе понравившегося ему стихотворения, он, подобно известному персонажу Н.В. Гоголя, решил, что «должно быть Пушкина сочинение». Но, будучи человеком осторожным, на всякий случай поставил рядом с именем Пушкина знак вопроса.

Литература

1. *Азадовский М.* Судьба литературного наследия Н.М. Языкова // Литературное наследство. М.: Журнально-газетное объединение, 1935. Т. 19–21. С. 341–370.
2. *Демьянова Т.Д.* О Пушкине и Языкове // Пушкин в воспоминаниях современников: в 2 т. СПб.: Академический проект, 1998. Т. 2. С. 246–250.
3. *Картов А.А.* Эпоха 1830-х годов в письмах Н.М. Языкова // Пушкин. Исследования и материалы. Л.: Наука, 1983. Т. 11. С. 268–295.
4. *Мазур Н.* Поэтический диалог Пушкина и Языкова в середине 1820-х годов: новые перспективы // ACTA SLAVICA ESTONICA XI. Пушкинские чтения в Тарту 6. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2019. Вып. 1: Пушкин в кругу современников. С. 47–118.
5. *Трофимов И.Т.* Поиски и находки в московских архивах. 3-е изд., испр. и доп. М.: Московский рабочий, 1987. 208 с.
6. Улыбка Венеры. Русские нецензурные стихотворения / сост. и послесл. И.Н. Яматовского. Токуо: Apollo, 1992. 200 с.
7. *Языков Н.М.* Полн. собр. стихотворений / ред., вступ. ст. и коммент. М.К. Азадовского. М.; Л.: Academia, 1934. 926 с.
8. *Языков Н.М.* Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. Писатель, 1988. 592 с.
9. *Dees B.* Yazykov's Unpublished Erotica // Russian Literature Triquarterly. 1975. Vol. 10. P. 408–413.

Research Article

Yazykov or Pushkin? (About Three Poems Attributed to Pushkin)

© 2024, Alexander V. Dubrovskii

Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Abstract: The article examines the case of the poems by a poet of Pushkin's time, N.M. Yazykov, which were attributed without sufficient grounds to A.S. Pushkin. Dedicated to the famous Gypsy singer T.D. Demyanova, the poem "Elegy" ("Blessed is who could on the lodge of the night...") was published as Pushkin's poem in the journal *Polar Star for 1859 (Severnaia Zvezda)* by Iskander (A.I. Herzen) and

N. Ogarev in London. In 1992, the same poem was republished in Japan under the name of Pushkin in the collection *Smile of Venus. Russian Obscene Poems*. The paper raises the question of attribution to Pushkin of Yazykov's poem, which has been already published under his name in the Odessa Almanac for 1831, as well as subsequently in Yazykov's first book *Poems* (1833) and the posthumous edition of 1858. The poem "To a Friend" ("Do not tempt me fruitlessly..."), which was published in 1830 in the Moscow almanac *Rainbow (Raduga)* with the pen name ***, has been attributed to Pushkin in relatively recent times in the newspaper *Soviet Culture* (1984) by I. T. Trofimov, who interpreted it as an unexpected find, and then in his monograph *Searches and Finds in the Moscow Archives* (1987). However, the article shares the point of view of M. K. Azadovsky, according to which the author of the poem "To a Friend" was Yazykov. It gives several additional arguments in its favor. The third one of the poems under consideration is "Platonism" ("To fall in love only with one's soul, that is the law..."). A list of this poem with the signature "(A. Pushkin ?)" has been found by the author of this paper in an unnamed album stored at the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House). The autograph of the same poem stored in the Russian State Library (Moscow) proves the undeniable authorship of Nikolay Yazykov.

Keywords: Nikolay Yazykov, Alexander Pushkin, poem, attribution, almanac, album.

Information about the author: Alexander V. Dubrovskii, PhD in Philology, Research Fellow, Manuscript Department, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarov Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/orcid.org/0000-0003-4367-5115>

E-mail: avdubrovsky@inbox.ru

For citation: Dubrovskii, A. V. "Yazykov or Pushkin? (About Three Poems Attributed to Pushkin)." *Literaturnyi fakt*, no. 4 (34), 2024, pp. 125–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-34-125-137>

References

1. Azadovskii, M. "Sud'ba literaturnogo nasledstva N.M. Iazykova" ["The Fate of N.M. Yazykov's Literary Heritage"]. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 19–21. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie Publ., 1935, pp. 341–370. (In Russ.)
2. Dem'ianova, T. D. "O Pushkine i Iazykove" ["About Pushkin and Yazykov"]. *Pushkin v vospominaniakh sovremennikov: v 2 t. [Pushkin in the Memories of Contemporaries: in 2 vols.]*, vol. 2. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1998, pp. 246–250. (In Russ.)
3. Karpov, A. A. "Epokha 1830-kh godov v pis'makh N.M. Iazykova" ["The 1830s in N.M. Yazykov's Letters"]. *Pushkin. Issledovaniia i materialy [Pushkin. Research and Materials]*, vol. 11. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 268–295. (In Russ.)
4. Mazur, N. "Poeticheskii dialog Pushkina i Yazykova v seredine 1820-kh godov: novye perspektivy" ["The Poetic Dialogue Between Pushkin and Yazykov in the Mid-1820s: New Perspectives"]. *ACTA SLAVICA ESTONICA XI. Pushkinskie chteniia v Tartu 6 [ACTA SLAVICA ESTONICA XI. Pushkin Readings in Tartu 6]*, issue 1: Pushkin v krugu sovremennikov [Pushkin and His Contemporaries]. Tartu, Tartu Ülikooli Kirjastus, 2019, pp. 47–118. (In Russ.)

5. Trofimov, I.T. *Poiski i nakhodki v moskovskikh arkhivakh* [*Searches and Finds in the Moscow Archives*]. 3rd ed., rev. and enl. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1987. 208 p. (In Russ.)

6. *Ulybka Veneri. Russkie netsenzurnye stikhotvoreniia* [*The Smile of Venus. Russian Obscene Poems*], comp. and afterword by I.N. Iamatovskii. Tokyo, Apollo Publ., 1992. 200 p. (In Russ.)

7. Iazykov, N.M. *Polnoe sobranie stikhotvoreniia* [*Complete Collection of Poems*], ed., introd. article and comm. by M.K. Azadovskii. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1934. 926 p. (In Russ.)

8. Iazykov, N.M. *Stikhotvoreniia i poemy* [*Poems and Epic Poems*]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1988. 592 p. (In Russ.)

9. Dees, B. Yazykov's Unpublished Erotica. *Russian Literature Triquarterly*, vol. 10. 1975, pp. 408–413. (In English.)

Статья поступила в редакцию: 15.09.2024
Одобрена после рецензирования: 29.10.2024
Дата публикации: 25.12.2024

The article was submitted: 15.09.2024
Approved after reviewing: 29.10.2024
Date of publication: 25.12.2024